

Умберто Эко и Хорхе Луис Борхес: лабиринты текста

Научный руководитель – Костикова Анна Анатольевна

Сазонова Анна Игоревна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: annette22saz@gmail.com

Концепт «лабиринта» часто встречается в философии, особенно в философии пост-модерна. Этот нагруженный смыслами образ периодически использовался Умберто Эко, итальянским ученым, философом, историком-медиевистом и писателем. Всемирную славу Эко обретает после публикации романа «Имя розы» в 1980 году, хотя и до этого Эко был хорошо известен в философских кругах.

Сюжет «Имени розы» заводит читателя в монастырскую библиотеку, которая оказывается лабиринтом. Тайны этого лабиринта пытаются разгадать главные герои романа - Вильгельм Баскервильский и его ученик Адсон Мелькский. В «Заметках на полях Имени розы», увидевших свет вскоре после публикации романа, Эко приводит упрощенную классификацию типов лабиринтов: есть простой греческий лабиринт, в котором все пути ведут в центр лабиринта - там выход, именно поэтому в таком лабиринте есть некое существо - минотавр, который этот выход охраняет; выход из классического лабиринта помогает найти нить Ариадны; также Эко выделяет «маньеристический» лабиринт с кучей ложных поворотов и тупиков; последний вид лабиринта - сетка или ризома: «Ризома так устроена, что в ней каждая дорожка имеет возможность пересечься с другой. Нет центра, нет периферии, нет выхода. Потенциально такая структура безгранична. Пространство догадки - это пространство ризомы» [6, 629].

Свой лабиринт Эко строит сам: лабиринт библиотеки должен был быть достаточно запутанным, чтобы в нем можно было потеряться, но в тоже время и достаточно простым для вентиляции, следовательно, для распространения огня, ибо библиотеке было суждено сгореть с самых первых страниц романа.

Но библиотека - не единственный лабиринт в романе. Сама книга представляет собой лабиринт, в который попадает каждый, кто начинает ее читать: «... мой текст - в сущности история лабиринтов, и совсем не только пространственных» [6, 630]. Роман Эко представляет собой некую паутину ссылок на другие тексты, роман Эко - это интертекст: «Многозначность же интертекста горизонтальна, она разветвляется, как лабиринт, бесконечно, от текста к тексту, не обещая ничего, кроме отсылки на очередной текст» [2, 134]. Здесь и отсылки к Шерлоку Холмсу (например, сами имена персонажей: Вильгельм Баскервильский, Адсон из Мелька), и к роману Дороти Сайерс «Возвращение в Оксфорд», и Хорхе Луису Борхесу, Витгенштейну, Вильяму Оккаму и ко многому другому [4, 55-67].

Текст, по мнению Эко, не ограничивается смыслом, который в него вложил автор, потенциально текст имеет безграничное количество вариантов интерпретаций. Интересную параллель можно провести с рассказом Борхеса «Алеф», где Алеф представляет собой «одну из точек пространства, в которой собраны все прочие точки <...> место, в котором, не смешиваясь, находятся все места земного шара, и видишь их там со всех сторон» [1, 320]. Так вот, если рассматривать Алеф как текст (в широком смысле), то получается, что одна точка в пространстве, один текст, содержит в себе все другие точки, множество интерпретаций, тогда получится, что Алеф будет в некотором смысле тем самым открытым произведением, концепт которого и вводит Эко.

Эмпирический читатель сам наделяет текст смыслом, и эта интерпретация напрямую связана с личностью этого читателя. Текст есть своего рода, нарративный лес. Под лесом Эко понимает любой художественный текст [3, 6]. Еще одним подходящим сравнением в данном случае будет название одного из рассказов Х.Л. Борхеса «Сад расходящихся троп». Читатель бродит по этому дремучему лабиринту, сворачивает на разные тропинки и тем самым создает свою уникальную интерпретацию, свое понимание этого текста.

В этих литературных лесах спрятано множество «пластов смыслов» [5, 651], и не всякий сможет дойти до самого глубинного пласта (ведь его и нет). Например, если вспомнить роман Эко начинается три раза: некто находит книгу, это книга - перевод старой рукописи и т.д. Три начала вводят в текст три разных дискурса: литературно-исторический, теолого-философский и культурологический.

Сам роман «Имя розы», как уже было сказано, является интертекстом, некоторые отрывки дословно повторяют другие произведения, можно сказать, что роман практически составлен из других текстов [5, 55]. Но Эко не просто составляет текст из цитат, он переосмысливает эти цитаты и помещает их в новый контекст, подобно Пьеру Менару, герою рассказа Х.Л. Борхеса «Пьер Менар, автор «Дон Кихота»», который предпринимает попытку написать «Дон Кихота», но его текст не отличается от текста Сервантеса ни одной буквой, однако отличается вложенными смыслами. Как признавался Эко, именно в этом рассказе заключается то влияние, которое Борхес оказал на Эко и, в частности, на «Имя розы» [2, 75].

Помимо этого, стоит отметить, Вавилонская Библиотека Борхеса также представляла собой бесконечно-повторяющийся лабиринт шестиугольников и тоже представляла собой интертекст, потому что заключала в себе все, что может быть сказано. Но Эко указывает на то, не совсем справедливо связывать тему лабиринта, в частности, затронутую в его романе, только лишь с Борхесом, этой темы касались многие философы, писатели, ученые: Коменский, Джойс, Лейбниц и многие другие: «Однако лабиринты Борхеса, возможно, объединили для меня все отсылки к лабиринтам, которые я открывал раньше у других авторов» [2, 76].

Получается, что лабиринт, библиотека, литературные леса, сад расходящихся троп, Алеф - в данном случае выступают синонимами. В одной из своих книг Эко писал, что «в темные века ключ к познанию мира не может быть найден на прямой дороге, а только в лабиринте» [2, 61]. Поэтому можно смело заключить, что тема лабиринта имеет яркое отражение в творчестве Умберто Эко, главным образом в связи с концептом интертекстуальности.

Источники и литература

- 1 Борхес Х.Л. Алеф // Собрание сочинений в 4-х т. Т. 2. СПб.: Амфора, 201, с.320
- 2 Эко У. О литературе. Эссе. Corpus Москва, 2016
- 3 Эко У. Шесть прогулок в литературных лесах, М: Симпозиум, 2002
- 4 Teresa de Lauretis Gaudy rose: Eco and narcissism// Technologies of gender. Essays on Theory, Film, and Fiction, Indiana University press, 1987
- 5 Лотман Ю. Выход из лабиринта, с.651 [Электронный ресурс] URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/0/001/005/138/001.htm> (дата посещения: 02.03.2020)
- 6 Эко У. Заметки на полях имени розы, с.629 [Электронный ресурс] URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/0/001/005/138/001.htm> (дата посещения: 02.03.2020)